

ТАМ, ГДЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ ВАЖНЕЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО!

О.Ю. МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: oktaj-mamedov@yandex.ru

Статья посвящена проблеме названия законодательного собрания народных представителей России. Правильно ли называть Думу «государственной»?

Ключевые слова: Законодательная власть, Государственная Дума, мировой опыт народного представительства.

The paper is devoted to the problem of the name of the Legislative Assembly of People's Representatives of Russia. Is it right to call the Duma «state»?

Keywords: The Legislative power, the State Duma, the world experience of people's representation.

Великим достижением политической цивилизации является четкая легитимизация разделения управленческой организации общества на государственную и негосударственную сферы. Приоритет народной власти в рамках компромиссного противостояния этих двух сфер представлен законодательной областью, где уже со времен Древней Греции право издавать законы принадлежало обществу (в лице собрания его представителей). С древнегреческой демократии и ведет свой отсчет история цивилизованного — гражданского! — общества.

Появление же монархии (во всех ее видах и разновидностях) взорвало установившуюся субординацию законодательной (гражданской) и исполнительной (государственной) власти. Ведь монархи¹², вклинившись между двумя ветвями власти, не только мешали им оптимально реализовать их управленческие функции, но всегда ненасытно желали узурпировать права обеих — законодательной и исполнительной — ветвей (как право народа принимать законы, так и исполнительные обязательства органов государственной власти). Возникающий вследствие такой узурпации событийный хаос и произвол в социальной организации общества составляет содержание истории всех монархических государств мира.

В результате противостояние между монархическими притязаниями на все и вся, с одной стороны, и правом общества (в лице специального института) издавать законы¹³, с другой стороны, обнимает практически весь известный исторический период — «кортесы», «генеральные штаты», «земское собрание» и тому подобные народные представительства, до крови дравшиеся с монархами, не желавшими отдавать захваченное ими право «легитимизации» общественного устройства, — таков исторический путь возникновения политической цивилизации в виде «разделения властей»¹⁴.

Наконец, в XX в. настал «момент истины»: во всех политически развитых странах мира (т. е. в демократически устроенных странах) общепризнан принцип верховенства власти народа над всеми исполнительными институтами, что обычно отражается и закрепляется в *названии института народной власти*. Констатация этого факта позволяет фиксировать удивительное обстоятельство, что **и в этой сфере мы наблюдаем неоспоримую оригинальность российского института народовластия!**

В самом деле, в статье 11-й (п. 1) Конституции РФ говорится — «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации».

¹² Современный вариант: президент — как «укрошенный», «конституционно-ответственный», «подотчетный обществу» монарх.

¹³ Подобная ситуация противостояния монархии и общества ставила в замешательство институты исполнительной власти, не знавшие, кому подчиняться.

¹⁴ Может, и не было бы многовековой кровавой истории борьбы общества с государством, если бы последнее не покушалось (с все возрастающим аппетитом) на основную часть созданного обществом продукта — в виде налоговых изъятий. Поэтому все гражданские войны (начиная с «Великой хартии вольности», а тем более — революции Нового времени) — это попытки хоть как-то умерить беспредел экономического обжорства государства.

Может, и не надо было непосредственно включать Думу в структуру государственной власти; может, ошибочным является уравнивание в сакральном тексте Конституции «Государственной Думы» с Президентом, Советом Федерации, Правительством и судами; может, и перечисление-то властных институтов надо было начинать не с Президента, а именно с Думы — единственного соборного представителя народной власти. Однако в любом случае одно несомненно, что главным из названных институтов, по определению, является именно «Государственная Дума», в которой институционально представлен основной субъект власти — РОССИЙСКИЙ НАРОД.

Но именно потому, что верховный субъект власти — народ, именно поэтому ГЛАВНЫЙ ИНСТИТУТ, НЕПОСРЕДСТВЕННО И ПРЯМО ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ НАРОД В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ, НЕ МОЖЕТ НАЗЫВАТЬСЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫМ»!

Другими словами, это может быть какая угодно Дума («народная», «верховная», «законодательная», «представительная»), только не «государственная». Действительно, из всех возможных определений Думы принципиально исключалось лишь одно, но именно оно, как на грех, и было применено!

Если мы посмотрим, как называются аналогичные институты народной власти в других странах, то в мире нет (кроме нашей) ни одной страны, где бы такой институт характеризовался с помощью обесмысливающего его прилагательного — «государственный»! Чаще всего употребляются такие прилагательные, как «национальный» или «народный»:

АЛБАНИЯ —	НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ
АНДОРРА —	ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ДОЛИН
АНТИГУА И БАРБУДА —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
АРМЕНИЯ —	ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ
АВСТРИЯ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ
АВСТРАЛИЯ —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
АЗЕРБАЙДЖАН —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
АВСТРАЛИЯ —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
АЛЖИР —	НАЦИОНАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ
АНГИЛЬЯ —	ПАЛАТА ОБЩИН
АНДОРРА —	ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
АРГЕНТИНА —	ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ
БАНГЛАДЕШ —	НАЦИОНАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
БАРБАДОС —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
БЕНИН —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
БОЛИВИЯ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС
БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА —	НАЦИОНАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
БУРУНДИ —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
БУТАН —	НАЦИОНАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
БЕЛЬГИЯ —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
БЕЛОРУССИЯ —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
БОЛГАРИЯ —	НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ
БРАЗИЛИЯ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС
ГВИНЕЯ —	БИСАУ
ГЕРМАНИЯ —	БУНДЕСРАТ
ГРЕЦИЯ —	ПАРЛАМЕНТ
ДАНИЯ —	ФОЛЬКЕТИНГ
ЕГИПЕТ —	НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ
ИЗРАИЛЬ —	КНЕССЕТ
ИНДИЯ —	НАРОДНАЯ ПАЛАТА
ИНДОНЕЗИЯ —	СОВЕТ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ИОРДАНИЯ —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ИРАК —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ
ИРЛАНДИЯ —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ИСЛАНДИЯ —	АЛЬТИНГ
ИСПАНИЯ —	КОНГРЕСС ДЕПУТАТОВ
ИТАЛИЯ —	ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ
КАНАДА —	ПАЛАТА ОБЩИН
КИТАЙ —	СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КОЛУМБИЯ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС
КОСТА-РИКА —	ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ЛИВАН —	ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ
ЛИХТЕНШТЕЙН —	ЛАНДТАГ
ЛЮКСЕМБУРГ —	ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ
МАЛАЙЗИЯ —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
МАЛЬТА —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
МЕКСИКА —	ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ
МОНАКО —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ
МОНГОЛИЯ —	НАРОДНЫЙ ХУРАЛ

НЕПАЛ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАНЧАЯТ
НИГЕРИЯ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ
НИДЕРЛАНДЫ —	ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ШТАТЫ
НОРВЕГИЯ —	СТОРТИНГ
ПАКИСТАН —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ПОЛЬША —	СЕЙМ
СИНГАПУР —	ПАРЛАМЕНТ
США —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ТУРЦИЯ —	ВЕЛИКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
УКРАИНА —	ВЕРХОВНАЯ РАДА
ФИЛИППИНЫ —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ФРАНЦИЯ —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА —	НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ЧАД —	НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ
ЧЕХИЯ —	ПАЛАТА ДЕПУТАТОВ
ЧИЛИ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС
ШВЕЙЦАРИЯ —	НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ
ШВЕЦИЯ —	РИКСДАГ
ЭКВАДОР —	НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЯПОНИЯ —	ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Называя народную Думу «государственной», наши державники полагали, что нельзя придумать ничего более возвышающего Думу, как только дав ей эту величально-торжественную (в рамках их мировоззрения) характеристику.

И ошиблись. Есть кое-что важнее — быть **НАРОДНОЙ!**

Впрочем, многое убеждает в том, что наша Дума сегодня, действительно, скорее «государственная», нежели «народная».

А между тем отношения государства и общества напоминают ситуацию асимптотическую, — прямую, к которой бесконечно приближается некая кривая, приближается, да никак не приблизится! Учитывая, что общество древнее, чем государство, здесь статус асимптоты имеет, несомненно, общество, к которому государство бесконечно приближается. Однако слиться им не суждено.

Впрочем, в двух ситуациях такое слияние возможно — или «общество» станет по совместительству «государством», взяв на себя функции государства, или «государство» станет по совместительству «обществом», присвоив себе несвойственные ему общественные функции.

Первый вариант возможен в том случае, если «государство» уничтожит «общество», подчинив его себе полностью. Так случилось, например, в советский период российской истории, когда общество было задушено даже не «этатократией», а его извращенной патологией — «идеократией». В такой ситуации общество действительно вытесняется системностью «этато-идеократии».

Альтернативный вариант был рассмотрен классиками марксизма, предсказавшими, что, напротив, — это государство отомрет (как деликатно выражались классики, «заснет») в развитой социальности, передав свои функции обществу.

Однако до «засыпающей» перспективы еще далеко. Поэтому в современной социальной структуре «общество» позиционирует себя как *оппозиция* «государству». Это, конечно, не означает, что «общество» обязательно должно стоять на «антигосударственных» позициях (хотя в истории и такое случалось — например, сопротивление немецкого общества гитлеровскому государству), но оно часто озабочено тем, до чего нет дела государству, — точно так же, как и государство часто озабочено тем, к чему равнодушно общество.

Государственный характер «Государственной Думы» настолько ощутимо проявился, что властям пришлось создавать — в качестве «приложения» к ней — специальный общественный орган под названием «Общественная палата», т. е. то, чем должна была бы быть Государственная Дума изначально, если бы она не была — к огорчению своих избирателей — «государственной».

Разумеется, создание не имеющей никаких прав «общественной» палаты при «ГОСУДАРСТВЕННОЙ» Думе не сопровождалось никакими последствиями, разве что такая оригинальная конструкция (Общественная палата при... Государственной Думе) отразила реально существующее сегодня подчинение «общественного» — «государственному».

Модернизация России может начинаться только с создания гражданского общества. Никакие сверхдоходы, никакие научные открытия, никакие «вертикальные» построения не в состоянии дать тот взлет, ту взрывчатую реализацию исполинского потенциала страны, которую способно обеспечить становление гражданского общества.

И, может, первый шаг в этом — переименование ГОСУДАРСТВЕННОЙ Думы — в НАРОДНУЮ?